

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1 (25)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2019

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (25)
Январь 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2019

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXV междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (25). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 66 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2019

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ Нурлигенова Зауреш Нуркеновна Тыняная Виктория Евгеньевна	5
Раздел 2. Политология	10
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	10
ФЕНОМЕН АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ Дурягина Виктория Васильевна Четверикова Тамара Александровна	10
ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ Левченко Екатерина Викторовна	14
Раздел 3. Юриспруденция	20
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	20
ВОПРОС ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА Блинов Константин Викторович	20
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА» И «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ» Колтунова Ирина Владимировна	24
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Свистунова Оксана Михайловна	28

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА	31
Ширяева Яна Ризвановна Дружина Ольга Сергеевна Чиркаев Сергей Александрович	
3.2. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	35
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	35
Захарова Виктория Сергеевна	
3.3. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	40
ФЕНОМЕН «ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ» В АРХАИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА	40
Лапина Алина Сергеевна	
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА	44
Махрова Елена Игоревна	
ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	49
Попов Александр Владимирович	
3.4. Трудовое право; право социального обеспечения	52
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РФ	52
Маргорина Лариса Александровна	
3.5 Уголовный процесс	56
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ	56
Дикарева Виктория Александровна	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТ. 25 И 25.1 УПК РФ	60
Приходько Екатерина Викторовна	

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Нурлигенова Зауреш Нуркеновна

магистр педагогических наук

*Карагандинский государственный технический университет,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Тыняная Виктория Евгеньевна

студент

*Карагандинский государственный технический университет,
Республика Казахстан, г. Караганда*

MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS OF STUDENTS BASED ON THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Zauresh Nurligenova

Master of Education

*Karaganda State Technical University,
Kazakhstan, Karaganda*

Victoria Tynyanaya

student

*Karaganda State Technical University,
Kazakhstan, Karaganda*

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы высшего образования в Республике Казахстан. Авторами рассматриваются основные направления развития высшего образования, а также перспективы современного казахстанского образования. Показаны причины модернизации национальной модели образования. Обращено внимание на то, что казахстанская сфера образования и науки сохраняет свою приоритетность как один из важных факторов стратегического развития нашей страны.

Abstract. This article discusses the current problems of higher education in the Republic of Kazakhstan. The authors consider the main directions of development of higher education, as well as the prospects of modern Kazakhstani education. The reasons for modernization of the national model of education are shown in the article. Attention is drawn to the fact that the Kazakh sphere of education and science retains its priority as one of the important factors of the strategic development of our country.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания; современное образование; Республика Казахстан

Keywords: modernization of public consciousness; modern education; Republic of Kazakhstan

В настоящее время основной миссией развития казахстанской модели высшего образования состоит не просто в подготовке квалифицированных молодых специалистов, но и формирование всесторонне развитых личностей, обладающих такими необходимыми в обществе инновационных изменений качествами, как креативность, ответственность, инициативность, которые свободно могли бы ориентироваться в происходящих политико-экономических и социально-культурных процессах, способных принимать компетентные решения в условиях динамично развивающегося современного мира. В связи с этим, в настоящее время в государстве вводится модернизация общественного сознания.

Как известно, модернизация – это процесс изменения чего-либо в соответствии с требованиями современности, переход к более совершенным условиям, с помощью ввода разных новых обновлений. Что же такое модернизация общественного сознания? Об это в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» заявил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно. Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха...

Государство и нация – не статичная конструкция, а живой развивающийся организм. Чтобы жить, нужно обладать способностью к осмысленной адаптации.

Новая глобальная реальность пришла без стука и разрешения ко всем – именно поэтому задачи модернизации стоят сегодня практически перед всеми странами.

Время не останавливается, а значит, модернизация, как и сама история, – продолжающийся процесс» [1].

В своей статье Глава государства обратился непосредственно к молодежи: «Я уверен: казахстанцы, особенно молодое поколение, понимают важность предложения нашей модернизации». В статье Президент говорит о том, что модернизация общественного сознания и развития страны в будущем зависит от нынешних студентов. Вузы Республики Казахстан разрабатывают на своем уровне инициативные планы участия в проектах модернизации общественного сознания.

Во-первых, ВУЗы проводят информационно-ознакомительную и разъяснительную работу среди студентов всех курсов и специальностей. В частности, организуют актовые и поточные лекции, практические занятия (семинары) и кураторские беседы, на которых раскрывают содержание и задачи статьи Президента. Так, в Колледже инновационных технологии при Карагандинском государственном техническом университет прошла встреча со студентами в рамках Послания Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Во-вторых, модернизация общественного сознания как важнейшая часть системной модернизации обсуждается на научно-практических конференциях и круглых столах – кафедральных, факультетских, вузовских, межвузовских, международных конференциях.

В-третьих, целесообразно предусмотреть в среднесрочных планах научной и научно-методической работы ВУЗов разработку и издание книг, учебников, учебных и методических пособий по гуманитарным дисциплинам и краеведению (в том числе совместно с зарубежными партнерами).

В-четвертых, осуществляют ориентацию студентов в том, что они могут принять личное участие в проектах модернизации. Большие возможности имеются у проекта «Туған жер» – «Малая Родина». Каждый студент, как и каждый казахстанец, может участвовать в краеведческом движении, в изучении своего родного края, его природы, своего города, аула, района. Также студенты могут собирать информацию о лучших людях своего региона, о новых лицах Казахстана. Вузы организуют экспедиции по «Сакральному поясу Казахстана», а также по местным историко-культурным достопримечательностям.

В-пятых, предусматривают изучение студентами полноценного спецкурса по модернизации Казахстана. Кроме того, вопросы по модернизации общественного сознания включаются в учебные программы по истории Казахстана, философии, политологии, социологии.

Наконец, в-шестых, само становление нового поколения казахстанцев – это и есть главный приоритет модернизации общественного сознания. Однако каждый студент должен ясно понимать, что сделать это возможно только при личных, внутренних, самостоятельных усилиях молодых казахстанцев. Именно на это нацеливает молодежь основополагающая статья Президента Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

В условиях Третьей модернизации Казахстана обновление содержания образования, безусловно, имеет первостепенное значение и приобретает смысл интеграции в мировую систему образования с верно определенным вектором и качеством вхождения. В этой связи статья Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» позволяет уточнить цели и задачи, направления и обновления национальной системы образования в едином курсе навстречу будущему.

В модернизации общественного сознания, опережающей политическую и экономическую, образованию принадлежит фундаментальная роль. Не случайно свою книгу «Казахстанский путь» Н.А. Назарбаев завершает послесловием с его главным действующим лицом – конкурентоспособной системой образования [2, с. 369]. Также первостепенное значение образованию отводится и в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»: «...будущее творится в учебных аудиториях», «образование – самый фундаментальный фактор успеха в будущем», «если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех» [1].

Важно понимать, что целью обновленного образования становится подготовка человека к жизни в современных условиях изменчивости и нестабильности окружающего мира на основе освоенных практических способов деятельности по преобразованию действительности.

Вместе с тем, процесс нового образования, востребованного в глобальном мире и разрабатываемого для условий Казахстана с его историческим масштабом свершений Независимости, предусматривает не только передачу обучающимся ценностно-нейтральной информации об обществе.

Сердцевиной современного образования становится формирование у дошколят, школьников, студентов уважения к своей стране, ее прошлому, чувство действенного патриотизма. Фокус такого образования направлен на воспитание глубокого самоощущения истории и культуры малой родины и большого Казахстана, его культурно-географического

пояса святынь. Это становится возможным, когда в процессе познания студент выступает не только как субъект узконаправленной учебной деятельности, но и как субъект культуры, эпохи, языка, осознавая ценность «Я» через причастность к ним. В этом случае студенты не будут судить о мире «из окон своих домов», а, напротив, в силу открытости сознания «изменяют в ближайшие 10 лет огромные пласты нашей жизни: быт, отдых, жилище, способы человеческого общения».

Такое образование способствует становлению мировоззренческой позиции студента, на основе которой формируется его жизненное самосознание и, как следствие, гражданская идентичность на всех этапах образования. Немаловажно и то, что гражданская идентичность предполагает не только личностную, но и социальную идентичность. В этой связи нам необходимо содействовать развитию таких качеств идентичности, как конкурентоспособность, прагматизм, культ знания, открытость сознания [3].

Следовательно, на современном этапе развития ключевым условием формирования единой нации сильных и ответственных людей признана модернизация общественного сознания. При этом, модернизация невозможна без преобразования сознания человека посредством науки и образования, поэтому актуален запрос на образование и воспитание самого человека. Уровень образования и интеллектуальный потенциал общества в современных условиях приобретают характер важнейшей составляющей национального богатства, а образованность человека, широта профессиональной подготовки, стремление к творчеству и умение решать нестандартные задачи становятся основой прогресса, устойчивости и безопасности страны.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Егемен Казахстан. – 2017. – 12 апр.
2. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – 372 с.
3. Мурзалинова А. Отзыв на статью Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Білімді ел – Образованная страна. – 2017. – 25 апр.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ФЕНОМЕН АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Дурягина Виктория Васильевна

*студент,
Вологодский государственный университет,
РФ, г. Вологда*

Четверикова Тамара Александровна

*канд. филос. наук, доцент,
Вологодский государственный университет,
РФ, г. Вологда*

ANGELA MERKEL'S PHENOMENON IN THE MODERN GERMAN TO GEOPOLITICS

Victoria Duryagina

*student, Vologda State University,
Russia, Vologda*

Tamara Chetverikova

*candidate of philosophical sciences, associate professor,
Vologda State University,
Russia, Vologda*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политической ситуации в Германии, анализируется влияние первой женщины – канцлера Ангелы Меркель на немецкую геополитику. Рассматривается феномен канцлера Ангелы Меркель в современной немецкой геополитике. Изучается политическая ситуация между Германией и Россией, разногласия между этими странами и санкции со стороны Германии по отношению к России. Парламентские выборы 24 сентября 2017 года подтвердили, что «Эра Меркель» продолжается.

Abstract. Article is devoted to consideration of a political situation in Germany, influence of the first woman – the chancellor Angela Merkel on the German geopolitics is analyzed. The phenomenon of the chancellor Angela Merkel in modern German geopolitics is considered. The political situation between Germany and Russia, disagreements between these countries and sanctions is studied from Germany in relation to Russia. Parliamentary elections confirmed on September 24, 2017 that "Ayr Merkel" proceeds.

Ключевые слова: Германия; Россия; феномен; Ангела Меркель; «Эра Меркель»; женщина – канцлер; санкции; политическая ситуация.

Keywords: Germany; Russia; phenomenon; Angela Merkel; "Hera Merkel"; the woman – the chancellor; sanctions; political situation.

Объединение Германии в конце XX века привело в ее лице к появлению нового актора на международной арене, изменив баланс сил в Европе. Были сформулированы и переосмыслены национальные интересы страны и первоочередной задачей внешней политики становилась возросшая ответственность Германии за поддержание стабильности в Европе и в мире в целом.

После объединения страна стала все больше главенствовать в политическом направлении. Осознав себя полноценным членом ООН и НАТО, став ведущей силой в ЕС, Германия заняла достойное место на международной арене. Во многом это связано с личностью и многогранной деятельностью Ангелы Меркель, которая, с полным основанием определяет сегодня целую эпоху в немецкой и европейской политике.

Придя к власти, Ангела Меркель конвертировала экономическое лидерство в Евросоюзе в политическое, привела к радикальному изменению «восточной политики» Германии.

Парламентские выборы 24 сентября 2017 года подтвердили, что «Эра Меркель» продолжается. Как центр политической власти в Германии, канцлер в соответствии с Конституцией определяет основные направления политики и несет за них ответственность. Поэтому она

выбрала в качестве приоритетов своей деятельности на новый срок - укрепление экономики, обеспечение единства Евросоюза, ведь Германия в составе ЕС – экономический лидер, и ограничение нелегальной эмиграции.

Канцлер Ангела Меркель, находящаяся у власти с 2005 года, сделала немало за эти годы, включая отмену военной срочной службы, отказ от атомной энергетики, сохранение Греции в еврозоне, выделение больших сумм на спасение немецких банков, разработку с Францией плана спасения еврозоны и т. д., что существенно укрепляет ее политические позиции в стране и роль в немецкой геополитике.

В чем же проявляется феномен Ангелы Меркель в современной немецкой геополитике? Одним из ее главных козырей остается внешняя политика. Став канцлером, она вновь проявляет политическую лояльность и преданность США.

Одним из важнейших идейных направлений ее курса продолжится сохранение преданности интересам Североатлантического альянса. Будущее покажет, удастся ли преодолеть напряженность в трансатлантических отношениях из-за политики Д. Трампа. Так как на территории Германии присутствуют американские войска, имеющие ядерное оружие, ей сложно вести независимую политику.

Из всех своих предшественников именно Ангела Меркель по-новому расставила акценты в Евросоюзе. Всей своей деятельностью в ЕС в последние годы, она подчеркивает, что осознавая свою ответственность за европейскую интеграцию и за единую Европу, будет всегда верна европейской идее. Канцлер считает, что лишь укрепление единства ЕС позволит ему стать одним из ведущих мировых сил. Политику «открытых дверей», которую проявила бундесканцлер, привела к миграционному кризису 2015 года.

Многие страны Евросоюза были недовольны миграционной политикой и отказывались поддерживать курс Германии в отношении беженцев. Однако Ангела Меркель твердо и решительно осуществляла свою политику, поскольку видела в ее выполнении реализацию социального долга Германии, который выражается в том, чтобы быть не только финансовым и экономическим центром Европы, но и политическим, принимающим самые серьезные решения и несущим за них ответственность.

К сожалению, за годы нахождения у власти Ангела Меркель дистанцировалась от политики своих предшественников в отношении России. Они понимали, что превращать Россию в противника нельзя. Даже в период холодной войны ее предшественники рассматривали СССР, а затем и Россию как великую европейскую державу, стремились

к стратегическому балансу с ней. Они понимали, что Германия и Россия прошли через две мировые войны и допустить подобного нельзя.

Конрад Аденауэр, Людвиг Эрхард, Курт Георг Кизенгер, Вилли Брандт, Гельмут Шмид, Гельмут Коль и Герхард Шредер были мудрыми канцлерами, проводившими выверенную и содержательную политику, проявляя свои выдающиеся политические и административные качества на благо страны. Благодаря им Германия сегодня является бесспорным лидером всей Европы. Так, канцлер Вилли Брандт совершил исторический прорыв на восток, в результате чего нормализовались отношения с Польшей и СССР, были утверждены на долгие годы основы взаимодействия с Советским Союзом. К сожалению, Ангела Меркель не стала в должной мере продолжательницей традиций своих предшественников.

Действительность показывает, что сегодня Германия и Россия во многом расходятся в своих позициях по ряду существенных вопросов. Санкции против России, к которым она присоединилась ради «единства Запада», вызывают недовольство немецкого бизнеса.

Германия, как известно, поддерживала с Россией более интенсивные экономические контакты, чем другие европейские страны. В России работало около 6 тыс. немецких фирм, больше, чем количество предприятий остальных стран ЕС. В самой Германии почти 300 тыс. немцев трудились на предприятиях, связанных с Россией. Санкции с одной стороны обернулись ответными санкциями с другой. Даже переизбрание Ангелы Меркель на пост канцлера, как считают аналитики, не приведет к их отмене, поскольку существует серьезная зависимость Германии и всего Европейского союза от США. Политическая ситуация в Германии такова, что Ангела Меркель проявляя свой политический талант оказывает существенное влияние на немецкую геополитику.

Подводя итог, можно сказать, что проявляя чисто германское упорство, действующий канцлер реализовала шанс пройти на четвертый срок, сохраняя свой пост до 2021 года, который позволит ей и дальше, в значительной степени, определять вектор развития германской и европейской геополитики.

Список литературы:

1. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. - 432 с.
2. Погорельская С.В. Ангела Меркель: Политический портрет. - М.: ИНИОН РАН, 2008. - 104 с.
3. Гендерные аспекты имиджа ведущих мировых лидеров: Барак Обама, Ангела Меркель, Владимир Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21151422> (Дата обращения: 10.01.2019).

4. Ангела Меркель и христианско-демократический союз ФРГ: новая модернизация партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23909859> (Дата обращения: 10.01.2019).
5. Ангела Меркель: путь в "Большую политику" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26059335> (Дата обращения: 10.01.2019).
6. Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005 - 2015 гг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27252949> (Дата обращения: 10.01.2019).
7. Ангела Меркель как современный политический лидер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27564868> (Дата обращения: 10.01.2019).
8. Деревянченко А.А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная: политическая и личная биография первой женщины - федерального канцлера / А.А. Деревянченко. - Москва: URSS: ЛЕНАНД, сор. 2017. - 288 с.

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Левченко Екатерина Викторовна

*магистрант,
Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь*

APPROACHES TO THE PROBLEM OF THE TERMINOLOGICAL DEFINITION OF UNRESOLVED STATES IN THE DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Ekaterina Levchenko

*master student
Sevastopol State University, Russian Federation,
Russia, Sevastopol*

Аннотация. Статья посвящена проблеме терминологического определения непризнанных государств. Непризнанные государства классифицируются по группам. Выделяются и обобщаются основные термины, которые используются в отечественной и зарубежной историографии.

Abstract. The article is devoted to the problem of the terminological definition of unrecognized states. Unrecognized states are classified into groups. The basic terms that are used in domestic and foreign historiography are identified and summarized.

Ключевые слова: классификация типов непризнанных государств; непризнанное государство; самопровозглашенное государство.

Keywords: classification of types of unrecognized states; unrecognized state; self-proclaimed state.

Одной из проблем современной системы международных отношений является наличие непризнанных государств. Непризнанные государства – это общее название группы территориальных образований, которые, несмотря на имеющиеся у них признаки государственности, не могут выступать в качестве субъекта международных отношений, поскольку не имеют полного международного дипломатического признания. Непризнанное государство, при отсутствии международной правосубъектности, продолжает быть актором системы международных отношений, что существенно влияет на внешнеполитические курсы других стран.

Чаще всего, непризнанные государства рассматриваются в контексте анализа этнических и политических конфликтов. Территориальные споры переходят в состояние «замороженных», однако данные споры не исчезают, следовательно, существует необходимость дать новые оценки событиям.

Феномен существования непризнанных государств, и сам термин «непризнанное государство», появился в конце XX века вследствие уточнения термина - «самопровозглашенное государство» [6, с. 24]. В начале XXI века данный термин приобретает особую актуальность. В существующей современной литературе не существует единой общепризнанной дефиниции указанного феномена. Подавляющее большинство современных российских ученых, занимающихся исследованием этого вопроса, используют термин «самопровозглашенное» или «непризнанное» государство.

В отечественной и зарубежной современной литературе в научный оборот вводится группа терминов, характеризующих территориальные

образования, «выводимые местными силами из-под фактической юрисдикции государства» [7, С. 16-19]. К данным терминам относятся: «непризнанные государства», «непризнанные государственные образования», «самопровозглашенные республики/государства», «государства де-факто» и т. д. Однако совокупность вышеназванных терминов не формирует целостного терминологического аппарата относительно непризнанных территориальных образований.

Существующее в современной научной литературе многообразие определений понятия «непризнанное государство» растет. Соответственно, возникает необходимость систематизации понятий. По мнению российского ученого А.Г. Большакова, «ситуация может быть решена путем отбора небольшого количества академических терминов, которые могут быть реализованы на практике или в рамках академических и эмпирических подходов» [2, с. 87].

В первую очередь, требуется уточнение в использовании относительно непризнанных государств терминов «государство» («state») и «государственное образование» («state entity»). Термин «государство» используется в двух значениях: во-первых, для выделения страны как политико-географического образования и, во-вторых, для обозначения организации политической власти, системы институтов власти как в политических науках. [9, с. 167]. «Государство» включает в себя определенную территорию с определенной структурой управления. Другими словами, в понятии «государство» основополагающим признаком считается наличие особого механизма осуществления власти, наличие законодательной и правовой системы, также государство всегда обладает суверенитетом.

Под «государственным образованием» понимается определенная территория, которая имеет некоторые специфические черты, и более высокий статус, чем у обычной административно-территориальной единицы. Чаще всего понятие «государственное образование» используется по отношению к автономным областям, которые называют национально-государственными образованиями.

Исходя из приведенных определений, «государственные образования» обладают признаками государства при отсутствии нескольких составляющих государства. Таким образом, термин «государство» включает в себя «государственное образование», что не дает оснований использовать их как синонимы.

По мнению С.М. Маркедонова, «самопровозглашенное государство» - это государство, которое само себя провозгласило и смогло создать полноценные институты власти и организовать эффективный контроль над обозначенной в качестве «своей» территории [5, с. 39].

«Квази/псевдогосударством» как понятием активно оперируют зарубежные исследователи. По мнению Р. Джексона, квазигосударство - это такое государство, признанное на международном уровне, однако не контролирующее полностью своей территории [14, с. 207]. Термин «квази-государство» в российской научной литературе используют такие исследователи как Л.А. Бредегулова, В.А. Колосов, придавая такому государству значение неопределенного, ненастоящего. Также, «квази-государство» имеет лишь определенные признаки государства, но не является им в общем смысле этого слова» [6, с. 125]. Современный исследователь В.А. Колосов, отмечает, «нет принципиальных различий между «псевдогосударством» и «квазигосударством» [15, с. 153].

Понятие «де-факто государство» в работах российских исследователей используется М.В. Ильиным [3], М.А. Колеровым [4] и С.М. Маркедоновым [5]. Анализируя употребление указанными авторами данного термина показывает, что оно употребляется для обозначения государственных образований, не имеющих правового статуса и влияния на международной арене.

Американский исследователь С. Пегг обозначает «де-факто государство» как территориальное образование, которое с одной стороны возникло в результате фактической сепарации и «способно оказывать полный спектр государственных услуг населению», а с другой - «стремится к международному признанию, но не может его получить и остается нелегитимным в глазах мирового сообщества» [16, с. 26].

Необходимо отметить, что зарубежные исследователи используют более широкий ряд терминов и понятий. Например, термин «непризнанные государства» («unrecognized states») использует С.А. Осипова [6, с. 25], а Н. Касперсен [13] использует термин «квазигосударства» («quasi-states»).

Отечественные исследователи чаще оперируют терминами «непризнанное государство» и «самопровозглашенное государство». На различие между данными понятиями большинство исследователей не заостряют внимание.

Таким образом, анализ литературы позволяет классифицировать термины по двум основным группам: устойчивые (широко используемые) и неустойчивые (малораспространенные). В первую группу можно отнести термины «непризнанное государство» («unrecognized state»), «самопровозглашенное государство» («self-proclaimed state»), «квази-государство» («quasi-state»), «де-факто государство» («de facto state»).

К малораспространенным терминам относятся: «искусственное государство» («artificial state»), «государство-в-государстве» («state-within-state»), «слабое государство» («failed state»).

При использовании того или иного термина, подходящего для обозначения статуса государственности, следует учитывать такие критерии как историческое развитие, внутривнутриполитические особенности, перспективы государства при международном признании.

Существует необходимость дальнейшей разработки системы критериев, по которой то или иное непризнанное государственное образование можно будет отнести к определенному типу, категории, что упростит терминологическую нагруженность в данном вопросе.

Список литературы:

1. Бердегулова Л.А. Квазигосударства на постсоветском пространстве / Л.А. Бердегулова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2011. - № 7 - С. 161-162.
2. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья. / Большаков А.Г. // Международные процессы. - 2007. - Т. 5. - № 3 (15). - С. 83-88.
3. Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности [Электронный ресурс] / М.В. Ильин. // Международный институт гуманитарно-политических исследований. - Режим доступа: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253005_141.html.
4. Колеров М.А. Непризнанная жизнь / М.А. Колеров // Апология. Новый гуманитарный журнал. - 2005. - № 5. - С. 48.
5. Маркедонов С.М. Государства de facto [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов. - Режим доступа: <http://www.apn.ru/defacto/id=543>.
6. Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект / С.А. Осипова // Вестник СевНТУ. - 2011. - № 123. Серия: политология. - С. 24-27.
7. Попов Ф.А. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // Международные процессы. – 2011. – № 2. – С. 16-19.
8. Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ: научный журнал. Серия «Международные отношения». № 4 (2010). М.: РГГУ, 2010. – С. 86-92.
9. Сергеева Л.В. Проблема понятийно-категориального аппарата при классификации типов непризнанных (частично-признанных) государств постсоветского пространства. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. - С. 169-172.
10. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб.пособие. - М.: Гардарики, 2003. - 590 с.
11. Чемурзиева З.И. Институционально-правовые технологии легитимации непризнанных государств на постсоветском политическом пространстве: диссертация кандидата юридических наук: Ростов-на-Дону, 2007. - 148 с.

12. Braillard Ph., Djalili M.-R. Les relations Internationales. - Paris, 1988, p. 31.
13. Caspersen N. The Politics of De Facto/Unrecognised States. Research Statement for the Politics of De Facto/Unrecognised States [Электронный ресурс] / N. Caspersen. - Режим доступа: http://www.lanacs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised_state.php.
14. Jackson R.H. Quasi-States, Dual Regimes, and Neoclassical Theory: International Jurisprudence and the Third World. / R.H. Jackson // International Law and International Relations. – Cambridge; New York: Cambridge University Press. - 2007. - P. 205-232.
15. Kolosov V. Pseudo-States as Harbingers of a New Geopolitics: The Example of the Trans-Dniester Moldovan Republic (TMR). / V. Kolosov, J. O'Loughlin // Boundaries, Territory and Postmodernity. - London: Franc Cass, 1999. - P.151-176.
16. Pegg S. De Facto States in the International System. Working Paper № 21. / S. Pegg // Institute of International Relations, University of British Columbia. - London: Palgrave Macmillan. - 1998. - 26 p.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ВОПРОС ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Блинов Константин Викторович

магистрант,

Омская юридическая академия

РФ, г. Омск

На сегодняшний день трудно найти человека, который ни разу не пользовался заемными средствами - в личных целях или для бизнеса. «Жить в долг» является распространенной практикой среди населения, как в России, так и за рубежом.

Постепенно потребительское кредитование стало одним из наиболее динамичных направлений развития банковского сектора, что связано в первую очередь, с потребностью банков в новых прибыльных кредитных продуктах. Но наряду с заманчивыми перспективами существует большое количество проблем связанных с потребительским кредитованием. И одна из таких проблем: просроченная задолженность по договору потребительского кредита.

Обязанность заемщика по возврату суммы кредита и выплате процентов закреплена в ст. 810 и 819 ГК РФ, №353-ФЗ от 07.03.2018 «О потребительском кредите (займе)».

Однако кредитор не гарантирован от кредитного риска, причинения вреда, связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением заемщиком своих обязанностей по выплате суммы долга. Причин просрочки несколько: а) утрата заработка; б) умышленный отказ от исполнения договора; в) подделка документов, свидетельствующих о наличии дохода, имущества для получения кредита и т. п.

Как установлено п. 1, 2 ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо - в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

В соответствии со ст. 811 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ.

Все еще осложняется тем, что деятельность по взысканию задолженности по потребительскому кредиту не является банковской и не лицензируется, а заемщик должен вернуть кредит всякому новому кредитору. Специализируются на взыскании долгов коллекторские агентства.

Деятельность коллекторов всегда привлекала к себе внимание и со стороны государственных надзорных органов, и со стороны банковского сектора, но до 2016 года деятельность данных субъектов не имела четких юридических границ. Однако в июле 2016 года был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности».

В настоящей момент прописаны законные условия и способы взаимодействия с лицом, имеющим задолженность:

Представители кредиторской организации обязаны направить должнику специальное уведомление, при помощи которого последний сможет узнать что было привлечено иное лицо для работы над долгом. Помимо этого в содержании должны быть прописаны необходимые сведения о вышеуказанном лице;

Прописаны способы взаимодействия между сторонами сделки: телеграфные сообщения, личные встречи, почтовые отправления, телефонные переговоры;

Обозначены условия осуществления вышеуказанных способов: график, когда возможно писать смс-сообщения и звонить;

В самом начале взаимодействия с должником представитель коллекторского агентства в обязательном порядке должен предоставить первому определенные пояснения: как минимум фамилию, имя и отчество звонящего лица, а также полное наименование банковской организации.

В письмах и смс-сообщениях следует прописать определенную информацию о задолженности и договоре, подтверждающий что коллектор имеет полномочия для осуществления вышеуказанных действий;

Физическое насилие, угрозы, а также психологическое давление категорически запрещается. Помимо этого запрещено злоупотреблять правом (к примеру, распространение о должнике недостоверной информации);

Представители банковского учреждения или коллекторы имеют право взаимодействовать с третьими лицами (знакомыми должника и его родственниками) только если последний дал согласие на это и третьи лица не против;

Физическое лицо, имеющее задолженность обладает возможностью полностью отказаться от взаимодействия с работниками коллекторских агентств или представителями кредиторских организаций. Обозначенным правом должник обладает только по истечении конкретного периода времени (четыре месяца). Отсчет начинается с момента возникновения просрочки.

Таким образом, можно отметить проблему не соблюдения данных правил как со стороны банков, микрофинансовых организаций, так и со стороны коллекторских агентств.

На сегодняшний день существует проблема, связанная с передачей уступки права требования, которую чаще всего можно увидеть при рассмотрении судебной практики микрофинансовых организаций. Чаще всего заемщики вступают в денежные отношения именно с микрофинансовыми организациями, так как высокий уровень одобрения, но из-за высоких процентов и условия возврата займа, в последствии заемщик не в силах рассчитаться в данной организацией. После чего его долг продается в коллекторское агентство, где в свою очередь сотрудники пытаются разными способами заставить заемщика выплачивать долг.

На сегодняшний день Федеральный Закон № 230 учитывает не все стороны по защите заемщиков от незаконных методов взыскания коллекторскими агентствами.

Однако начиная с первого января 2019 года содержание вышеуказанного законодательного документа может быть изменен. Связано это с тем, что в текущий момент на рассмотрении в Государственной Думе находятся два законопроекта, при помощи которых права должников будут расширены.

Можно выделить следующие основные изменения:

1. Коллекторы могут начать звонить должнику только после того, как банк оповестит об этом намерении заемщика. Уведомление должно быть направлено заказным письмом с подтверждением о вручении адресату.

2. Звонки, письма и встречи могут происходить только в определенные часы. В рабочие дни запрещено беспокоить заемщика с 22 до 8 часов, а в выходные – с 20 до 9 часов.

3. Коллекторам запрещается звонить чаще одного раза в сутки и двух раз в неделю. Личные встречи также ограничены – не больше одного раза в неделю.

4. При общении с должником коллектор обязан полностью представиться.

5. Рассказывать кому-либо о наличии задолженности запрещено. Коллектор не вправе позвонить на работу, родственникам, соседям или другим лицам.

Коллекторы не имеют права на применение методов психологического воздействия на заемщика.

Шантаж, угрозы, применение силы и иные противоправные действия могут стать причиной возбуждения уголовного дела.

Теперь заемщик вправе отказаться от общения с коллекторами.

Для этого ему потребуется обратиться в банк с письменным заявлением.

В данный момент большая часть рассмотренных нормативных правовых актов защищает правовые интересы именно кредиторов, а не заемщиков, при взыскании просроченной задолженности, однако, если законопроект вступит в силу, то без внимания не останутся интересы заемщика.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
3. Федеральный закон № 353-ФЗ от 21.12.2013 «О потребительском кредите «займе» в ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. 2013. Декабрь. № 51. Ст. 5681. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 11.12.2018).
4. Федеральный закон "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016 N 230-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.12.2018).

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА» И «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ»

Колтунова Ирина Владимировна

магистрант

*Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
РФ, г. Волгоград*

INTERRELATION BETWEEN THE NOTIONS OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS AND THE OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONSHIP

Irina Koltunova

*master of Volgograd Institute of Management,
Branch of The Russian Presidential Academi
of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В статье приводятся различные подходы к определению понятий объект гражданского права и объект гражданского правоотношения. Изучен вопрос о соотношении понятий «объекты гражданских прав» и «объект гражданского правоотношения».

Abstract. The article presents various approaches to the definition of concepts of the object of civil law and the object of civil legal relationship. The question of the relationship between the concepts of «objects of civil rights» and «the object of civil legal relationship» has been studied.

Ключевые слова: объект гражданского права; объект гражданского правоотношения; гражданское право.

Keywords: objects of civil rights; the object of civil legal relationship; civil law.

Интерес к определению понятия объекта прав появился в отечественной юридической науке достаточно давно. Так, например, дореволюционный правовед Шершеневич Г.Ф. утверждал, что объектом

права является всё, что может быть «средством осуществления интереса» [8, с. 97]. К таким средствам он относил вещи и действия других лиц, которые могут проявляться, например, в передаче вещи, в выполнении работы, услуги и т. д. Эти средства, по его мнению, являлись экономическими благами.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствует зафиксированное понятие объекта гражданских прав. Ученые высказывают самые различные мнения и зачастую эти мнения являются диаметрально противоположными. Причина данной проблемы кроется в многообразии общественных отношений, а появление новых благ делает вопрос определения понятия объекта гражданского права как никогда актуальным.

Вместе с тем, не добавляет ясности в данный вопрос и позиция законодателя, который перечисляя в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] объекты гражданских прав, не раскрывает самого понятия.

Некоторые авторы ставят знак равенства между понятием «объект гражданских прав» и понятием «объект гражданского правоотношения».

Михайленко Е.М. называя пять различных точек зрения (научных подходов) к рассматриваемой проблематике отдает приоритет той точке зрения, что отождествляет понятия «объект гражданских прав» и «объект гражданского правоотношения» [6, с. 162]. Зенин И.А. [4, с. 143] так же не разграничивает данные понятия, перечисляя объекты гражданских прав так, как они зафиксированы гражданским кодексом.

Нельзя не согласиться с мнением Суханова Е.А., который отмечает, что руководствуясь предписаниями норм гражданского права, субъекты гражданского правоотношения осуществляют свою деятельность, исполняя обязанности и реализуя права, из чего и складывается само гражданское правоотношение [7, с. 13]. Объектом гражданского правоотношения может являться только деятельность его субъектов, а не конкретные физические объекты, предметы материального мира, нематериальные блага и прочее. В свою очередь данные материальные предметы и нематериальные блага являются объектом (предметом) деятельности субъектов гражданского правоотношения, что приводит к выводу о том, что сам предмет деятельности является объектом гражданского права. Однако ввиду того, что объект права является и объектом обязанности, которые совокупно составляют гражданское правоотношение, это приводит к отождествлению понятий «объект субъективного гражданского права» и «объект гражданского правоотношения». Данный ученый указывает на то, что смешение в определениях «объект субъективного гражданского права» и «объект гражданского правоотношения» возникло также в силу законодательства, а именно

апеллирует к ранее указанной статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ведь данная статья, по сути, перечисляет именно объекты (предметы) деятельности. Главное отличие деятельности субъектов состоит в различии предмета деятельности, иными словами её направленность. Деятельность субъектов правоотношений всегда на что-то направлена: это могут быть материальные или нематериальные (идеальные) блага, их создание и т. д.

Суханов Е.А. [7, с. 393] указывает на невозможность рассматривать поведение участников гражданских правоотношений отдельно от тех объектов, по поводу которых оно складывается, в виду того, что данное поведение не может не иметь цели. Далее автор отмечает, что суть данных понятий находится в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. могут ли субъекты правоотношений совершить относительно неких объектов юридически значимые действия. Именно гражданско-правовой режим задает поведение участников правоотношений по поводу соответствующих материальных и нематериальных благ. Различие одного объекта гражданского оборота от другого находится именно в установленном для него гражданско-правовом режиме. Подводя итог, Суханов Е.А. формулирует понятие объекта гражданских правоотношений (объекта гражданских прав) – «определяемое законом (правовым режимом) поведение людей по поводу приобретения, отчуждения и использования разнообразных благ, а не сами эти блага».

Интересно мнение Лапача В.А., который в своей работе «Система объектов гражданских прав в законодательстве России» говорит о том, что рассматриваемые понятия не тождественны, дает следующее определение: «объект права - это не что иное, как абстракция-идея, воспроизводящая руководящее экономико-правовое положение об обусловленности существования человеческого сообщества и каждого индивида товарным обменом» [5, с. 54].

Данное определение подверглось критике со стороны Белова В.А. В своей работе «Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий» Белов В.А. указывает, что прежде чем давать определение понятию объекта гражданского права необходимо уточнить даем ли мы определение в объективном смысле (объекте правовых норм или правового регулирования) или в субъективном смысле (объекте юридической возможности, обеспеченной мерой должного поведения) [2, с. 45]. Рассуждая о данной проблематике Белов В.А. утверждает, что объект субъективного гражданского права, юридическая обязанность и объект правоотношения – это одно и то же понятие. По его мнению, объект гражданских правоотношений, объект

гражданских прав, а также объект гражданско-правовых обязанностей – «это любая материальная или нематериальная субстанция, любое благо, имманентные свойства которого создают возможность удовлетворения законных интересов лица-носителя субъективного гражданского права на него и вместе с тем определяют природу, содержание и динамику этого права» [3, с. 264].

Подводя итог, мы склонны согласиться с тем, что понятия «объект гражданского права» в субъективном смысле и «объект гражданского правоотношения» единые понятия, поскольку объект субъективного гражданского правоотношения неразрывен с понятием объект юридической обязанности, а они в свою очередь немыслимы вне понятия объекта гражданского правоотношения. Здесь идет речь об объекте фактического правоотношения, а именно конкретного блага, по поводу которого складывается конкретное правоотношение.

В виду того, что в современных экономических отношениях появляются новые явления имеющие ценность для субъектов ими обладающих, появляется и социальный запрос на признание таких явлений в качестве объектов гражданских прав. Решением данного вопроса могла бы стать регламентация на законодательном уровне возможности применения правила аналогии при отсутствии прямого регулирования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. - N 238-239. - 08.12.1994.
2. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6-77.
3. Белов В.А. Гражданское право. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 950 с.
4. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для СПО. — М.: Издательство Юрайт, 2016. - 655 с.
5. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. – 542 с.
6. Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.М. Михайленко. — М.: Издательство Юрайт, 2018. – 356 с.
7. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. – Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 148 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свистунова Оксана Михайловна

*магистрант, СПбГУАП
РФ, г. Санкт-Петербург*

ACTUAL PROBLEMS OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP IN LAW RUSSIAN FEDERATION

Oksana Svistunova

*master student, SPbGUAP
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье анализируются проблемы опеки и попечительства в законодательстве Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the problems of guardianship and trusteeship in the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства; дети; оставшиеся без попечения родителей; ребёнок.

Keywords: guardianship authorities; children left without parental care; child.

В связи с тем, что количество сирот в Российской Федерации, не снижается, проблема положения осиротевших детей является одной из первоочередных в Российской Федерации.

Согласно статистическим данным, размещенным на сайте Министерства образования и науки РФ, в 2017 году – выявлено сирот 559 129 детей, что составляет 1,92 % от всего детского населения России (АППГ- 2016 – 586 639 чел. (2,02 %), из них:

- сирот, воспитываемых в организациях от числа всех сирот в России – 44 823 ребенка (8,02 %);
- сирот, воспитывающихся в семьях - 502 353 детей (89,85 %), из них:
  - усыновленных детей – 104 359, что составляет 20,77 % от семейно устроенных; подопечных – 397 994 ребенка, из них опекаемые родственниками: – 251 610 детей (50,10 %), опекаемые посторонними гражданами – 146 334 ребенка (29,13 %).

Ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) в качестве основополагающего права ребёнка закрепляет право жить и воспитываться в семье.

Согласно п. 1 ст. 123 СК РФ, устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью носит приоритетный характер.

В Российской Федерации на протяжении длительного времени, целенаправленно проводился комплекс мероприятий по сокращению детских учреждений (организаций), призванных заменить семью.

Вышеуказанные статистические данные свидетельствуют о том, что меры со стороны государства по обеспечению прав несовершеннолетних, оставшихся без родителей, на жизнь и воспитание в семье, принесли ощутимые результаты - на конец 2017 года более 89 % сирот воспитывается в семьях.

Одной из форм устройства детей оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации является опека и попечительство и на текущий момент подопечными является более 89 % от воспитывающихся в семьях, из них: опекаемые родственниками - 50,10 %, опекаемые посторонними гражданами – 29,13 %.

Таким образом, применением опеки и попечительства, на текущий момент является основной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей.

В связи с чем, считаю недопустимым, наличие противоречий и разночтений в законодательстве РФ, регулирующем применение опеки и попечительства.

Нормативно правовой базой назначения опеки и попечительства является Федеральный закон об опеке и попечительстве (далее - Закон об опеке и попечительстве), Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), Семейный кодекс Российской Федерации [5].

Согласно Закону об опеке и попечительстве, все отношения по устройству ребенка в семью, рассматриваются, как отношения по опеке и попечительству, основанные на договоре об опеке и попечительстве.

Следовательно, установлению опеки (попечительства) должно предшествовать заключение гражданско-правового договора.

На мой взгляд, нормативно-правовые положения Закона об опеке и попечительстве переводят семейно-правовые отношения по устройству несовершеннолетних в семью в гражданско-правовую сферу.

По моему мнению, семейно-правовые отношения регулируются СК РФ, который, никак нельзя рассматривать, как продолжение ГК РФ.

СК РФ занимает независимое место иерархии законов.

Ст. 4 СК РФ допускает применение ГК РФ к семейным отношениям в части касающейся имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи, не урегулированным семейным

законодательством, а также соответствующие нормы гражданского законодательства не противоречат существу семейных отношений [6].

Опека и попечительство, как одна из форм устройства детей, оставшихся без родителей, всегда регулировалась СК РФ, как действующими до настоящего момента, так и СК РФ в редакции от 03.08.2018.

П. 1.ст. 1 СК РФ, устанавливает принципы построения семейных отношений исключительно на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности, а сущность Закона об опеке и попечительстве, я считаю, пытаются перенести принципы делового партнёрства на иные, никоим образом не связанными с деловыми отношениями.

Таким образом, Закон об опеке и попечительстве не принимает во внимание ст. 4 СК РФ, но не включает ее в перечень утративших силу.

Кроме того, СК РФ предусматривается централизованный порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними, предписывающий использование данной формы в отношении несовершеннолетних детей, только органами опеки и попечительства. Деятельность других юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей оставшихся без попечения родителей не допускается (ч. 3 п. 1 ст. 121 СК РФ).

Согласно п.4 ст.6 Закона об опеке и попечительстве полномочия по выявлению и устройству детей оставшихся без попечения родителей передаются также и образовательным, медицинским, оказывающим социальные услуги и иным организациям.

Многочисленны далеко не все противоречия в законодательных актах, регулирующих опеку и попечительство, как одну из форм устройства детей, оставшихся без родителей, но, даже учитывая только озвученные, можно утверждать о наличии проблемы применения правовых норм в действующих нормативно-правовых актах РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон об опеке и попечительстве от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
5. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут 2016.
6. Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

Ширяева Яна Ризвановна

студент

*Саратовская государственная юридическая академия
Институт Прокуратуры,
РФ, г. Саратов,*

Дружина Ольга Сергеевна

студент

*Саратовская государственная юридическая академия
Институт Прокуратуры,
РФ, г. Саратов,*

Чиркаев Сергей Александрович

ст. преподаватель

*Саратовская государственная юридическая академия
Институт Прокуратуры,
РФ, г. Саратов,*

Аннотация. Изучена проблема договора авторского заказа в гражданском законодательстве. Основной задачей в данной проблеме является формирование цивилизованного рынка авторских прав для модернизации страны и динамичного развития ее экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторские права; договор; исключительное право; возмездность; безвозмездность; презумпция.

В условиях современных рыночных отношений имущественные права авторов все чаще признаются своеобразным товаром, который способен к свободной передаче и отчуждению на основании гражданско-правовых сделок. К объектам интеллектуальной собственности относятся: произведение науки, литературы и искусства, изобретений, программ для ЭФМ, промышленных образцов и т. д.

Основной задачей в названной сфере является формирование цивилизованного рынка авторских прав, поскольку эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности - это одно из значимых условий модернизации страны и динамичного развития ее экономики.

В настоящий момент существует достаточно много различных проблем, касающихся договора авторского права.

Во-первых, проблемы возникают из-за неоднозначности предмета договора авторского заказа. Так, Л. Максимова утверждает, что предмет договора авторского заказа - это произведения, результат выполненной работы. Вместе с тем, по ее мнению, при заключении договора авторского заказа у автора в силу закона не возникает обязанности передать права на использование создаваемого произведения заказчику.

Из этого можно сделать вывод о том, что, передавая право собственности на произведение (материальный объект, в котором произведение выражено), автор не передает таким способом, права на его использование, что в конечном итоге, противоречит п. 1 абз. 2 ст. 1288 ГК РФ [1, с. 5496].

Как отмечал С.П. Гришаев, что «спорным является вопрос о том, относятся ли к предмету договора конкретные права, передаваемые автором, либо само произведение» [2, с. 14].

По нашему мнению, следует, что результатом работы является созданное произведение, которое и должно быть передано автором заказчику со всеми его исключительными правами.

Примером может послужить судебная практика. Так, Богачев М.М. обратился в суд с исковым заявлением к ЗАО о взыскании компенсации за нарушение авторских прав. Истец обосновывал свои требования тем, что им по поручению ответчика было выполнено 37 фотографий. За проделанную работу ЗАО не заплатило истцу вознаграждения, к тому же, разместило данные фотографии на своих официальных страницах в сети «Интернет» без указания автора. Согласно мнению истца, своими действиями ответчик нарушил как его имущественные авторские права (права воспроизведение доведения до всеобщего сведения), так и личные неимущественные права (право на имя). Суд первой инстанции требования Богачева М.М. не удовлетворил.

Однако, данное решение было отменено судом апелляционной инстанции по следующим основаниям: во-первых, был сделан ошибочный вывод о недоказанности факта изготовления фотографий истцом, хотя и был предоставлен компакт-диск. Во-вторых, сделано неверное суждение о недоказанности размещения фотографий, сделанных истцом, на официальных страницах ответчика. В-третьих, суд первой инстанции сделал вывод, что был подписан договор авторского заказа между истцом и ответчиком, тем не менее он не был подписан Богачевым М.М.

Помимо вышесказанного апелляционный суд отметил, что каждая фотография считается самостоятельным произведением и компенсация вычисляется за каждую фотографию и за каждый случай ее незаконного использования. В результате, судом апелляционной инстанции отменено

решение суда первой инстанции и вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований истца [3, с. 14].

Второй не менее важной проблемой является правовая природа договора авторского заказа. В литературе сформировалось несколько позиций относительно правовой природы договора авторского заказа: одни ученые относят к смешанным договорам, другие - приравнивают к договору подряда (договором об оказании услуг).

Так, И.В. Евстафьева рассматривает договор авторского заказа, при указании на передачу исключительного права, и считает его смешанным договором, предмет которого определяет заказываемое произведение и основание передачи права использования заказанного произведения (договор отчуждения или лицензионной договор) [4, с. 27].

Однако, С.С. Чапанов, не разделяет ее точку зрения и рассматривает договор авторского заказа в двух значениях, полагая, что одно из них (п. 1 ст. 1288 ГК РФ [1, с. 5496]) - это договор интеллектуального подряда на выполнение работы по созданию по заданию заказчика результата интеллектуальной деятельности на материальном носителе и передачу заказчику материального носителя произведения (вещь). При этом заказчик обладает правами только на материальной носитель [5, с. 56-57].

На наш взгляд, даже допуская, что договор авторского заказа содержит в себе элементы договоров подряда и отчуждения исключительного права (лицензионного), нет оснований считать его в качестве смешанного или квалифицировать как договор подряда, по той причине, что договор порождает сложное обязательственное правоотношение с единым предметом - созданием произведения и передачей имущественных прав на созданное произведение. Стало быть, договор авторского заказа является самостоятельным договором.

В-третьих, дискуссионным является вопрос о возмездности договора авторского заказа.

Так, Э. Гаврилов и К. Гаврилов отмечают, что «коль скоро в самом определении договора авторского заказа ничего не говорится об обязанности заказчика оплатить работу по созданию заказного произведения, ясно, что такой договор может быть не только возмездным, но и безвозмездным» [6, с. 35].

Такая проблема возникает из-за того, что нет должного закрепления в гражданском законодательстве определений «безвозмездность» и «возмездность», которая бы четко разграничивала данные понятия. На данный момент существует презумпция возмездности, которая установлена и в абз. 3 п. 1 ст. 1288 ГК РФ [1, с. 5496], но презумпция - это не внутреннее свойство договора. Стороны могут предусмотреть плату, отказаться от платежей, а также установить иные формы взаиморасчетов.

Например, по просьбе сестры автор (брат) напишет портрет ее мужа к юбилею. Учитывая близкие родственные отношения, вряд ли брат будет взимать плату за созданный по заказу сестры портрет. В том случае, если договор авторского заказа был бы всегда возмездным, то в приведенном примере стороны не смогли бы в письменном виде заключить договор авторского заказа, либо им пришлось бы включать в договор условие о цене.

И в заключение хотелось бы сказать, что авторский договор заказа считается как благоприятный для творческих работников, но малопопулярен для заказчиков, потому что, несомненно направлен на защиту прав автора.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что единства научных позиций о предмете, возмездности и в правовой природе договора авторского заказа до сих пор не достигнуто о поэтому данные вопросы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 18.12.2006 № 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 02.03.2016. Дело № 33-176/16 // Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гаврилов Э.П. и Гаврилов К. Каким быть закону об авторском праве? // Патенты и лицензии. 2001. № 10. С. 14.
4. Гаврилов Э.П. и Гаврилов К. Каким быть закону об авторском праве? // Патенты и лицензии. 2001. № 10. С. 14.
5. Евстафьева И.В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 27.
6. Максимова Л. Является ли авторский договор заказа договором подряда? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 1. С. 56-57.
7. Чапанов С.С. Правое регулирование договора заказа на создание результата интеллектуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 35.

3.2. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Захарова Виктория Сергеевна

*студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Viktoriya Zakharova

*student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления прокурорского надзора за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина, определены особенности данного вида надзора. Приведены статистические данные, в которых содержатся сведения о часто нарушаемых социальных прав граждан. Отмечено, что прокурорский надзор за соблюдением данных прав является одним из самых востребованных направлений деятельности прокуратуры, на что указывает большое количество жалоб и обращений.

Abstract. The article discusses the main directions of prosecutorial supervision over the observance of social rights and freedoms of a person and citizen, identifies the features of this type of supervision. There are statistical evidence that contain information about the often violated social rights of citizens. It was noted that the prosecutor's supervision over the observance of these rights is one of the most priority areas of activity of the prosecutor's office, as indicated by the large number of complaints and appeals.

Ключевые слова: прокурорский надзор; социальные права и свободы человека и гражданина; статистические данные; нарушение законодательства.

Keywords: prosecutor supervision; social rights and freedoms of a person and a citizen; statistical evidence; violation of the law.

Выделение приоритетных направлений прокурорского надзора в сфере соблюдения социальных прав и свобод граждан, которые вызваны необходимостью решения специальных задач, эффективной защиты публично значимых интересов, позволяют продуктивнее организовать работу прокуроров.

В рамках прокурорского надзора приоритетные направления деятельности прокуратуры рассматриваются как наиболее актуальные сферы правоотношений, которые выделены в результате влияния совокупности определенных политических, экономических, социальных, правовых и иных условий, влияющих на законность и правопорядок в стране, выполнение различных первостепенных задач государственного, социального характера и в связи с этим требуют первоочередных мер воздействия как самой прокуратуры, так и координируемой ею деятельности правоохранительных органов [5, с. 34].

Основные направления прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан регламентируются Приказом Генерального прокурора от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». В частности, в п. 7.1 Приказа Генеральный Прокурор рекомендует подчинённым прокурорам обращать внимание на защиту закреплённых в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных и иных социальных прав, и свобод человека и гражданина [1, с. 12].

Ежегодно Генеральным прокурором Российской Федерации Ю.А. Чайкой на заседаниях Совета Федерации вопросам реализации социальных прав граждан уделяется особое внимание. На заседании по случаю 295-летия российской прокуратуры Президент Российской Федерации Путин В.В. отмечает особую значимость прокуратуры во всех отраслях правового регулирования, обращая внимание на работу прокуратуры по надзору за соблюдением трудового и социального законодательства, в том числе в вопросах оплаты труда работников, начисления пенсий и пособий. Президент отмечает, что прокуратурой должна оказываться помощь социально уязвимым категориям граждан, а именно пожилым людям, инвалидам, несовершеннолетним. У органов прокуратуры данные вопросы должны находиться под особым контролем [2, с. 4-5].

О наличии множества проблем в социальной сфере говорится в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека. В результате анализа обращений, поступивших в адрес Уполномоченного по правам человека, было установлено, что в большей мере нарушения допускаются в сфере соблюдения социальных прав граждан. Количество

обращений по поводу нарушения социальных прав составило 15 139 (65,0 %) [3, с. 10].

Преобладающее положение по числу обращений занимают нарушения в области жилищных прав (46,5 %) [3, с. 11]. Большинство из них касаются несоблюдения прав на жилье для детей-сирот, прав на переселение из домов, находящихся в аварийном состоянии, прав на жилище и коммунальное обслуживание, а также неисполнения судебных решений по предоставлению жилья.

Актуальными для граждан остаются вопросы в сфере социальной и медицинской помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья. Жалобы в основном затрагивают то, что цены на необходимые лекарственные препараты сильно завышены, отсутствует качественная и доступная медицинская помощь. Статистические данные показывают, что 17,9 % жалоб приходится на нарушение права на социальное обеспечение, 5,6 % - на доступное и качественное здравоохранение, 11,2 % - на трудовые права, в частности, на нарушение права на свободу труда и его справедливую оплату [3, с. 15].

Важным направлением в деятельности органов прокуратуры является надзор за исполнением жилищных прав граждан. Так, органами прокуратуры в жилищной сфере было выявлено более 223 тыс. нарушений за 2015 год, 225 тыс. – за 2016 год, за 2017 год - около 149 тыс. нарушений [3, с. 23]. Можно заметить положительную динамику показателей - за последний год они существенно ниже предыдущих. Следовательно, органами прокуратуры проводится большая работа по данному направлению.

Важное внимание уделяется вопросам переселения граждан из аварийного жилья, капитального ремонта и содержанию многоквартирных домов. В сфере жилищно – коммунального хозяйства органами прокуратуры были установлены нарушения, когда управляющими компаниями завышаются тарифы на оплату жилищно-коммунальных услуг или необоснованно добавляются новые расходы в платежках.

По данным Генпрокуратуры, нарушения прав граждан, связанные с незаконным установлением и взиманием платы за жилищно-коммунальные услуги, были выявлены в Татарстане, Удмуртской и Чувашской республиках, Ставропольском крае, Астраханской, Иркутской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областях и других субъектах РФ. К примеру, жителям Астраханской области вернули 710 тысяч рублей. Этому способствовало внесение прокурором представлений управляющим компаниям, завышавшим тарифы на оплату коммунальных услуг. В результате ненадлежащего исполнения органами местного самоуправления по выявлению домов, находящихся в аварийном состоянии и не предоставлении

соответствующих сведений в органы исполнительной власти субъекта РФ, в Свердловской области 10 аварийных домов не вошли в программу переселения [2, с. 18].

Также 2018 году остро встала проблема о нарушении законодательства, связанного с участием граждан в долевом строительстве жилых домов. С учетом повышенной социальной значимости и общественной опасности строительство жилья с привлечением средств населения остается под особым контролем прокуратуры. Министерство строительства России информировало, что по состоянию на 1 января 2018 года в стране было 838 проблемных объектов в 68 субъектах, в списки пострадавших граждан внесено 30,9 тысячи человек. В результате проведенных массовых проверок в сфере соблюдения прав дольщиков были приняты меры, позволившие ввести в эксплуатацию 150 долгостроев и более 7 тыс. семей получили долгожданное жильё [2, с. 21].

Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением трудового законодательства, тем самым обеспечивая соблюдение трудовых прав граждан. Ими ежегодно выявляется более 1 млн. нарушений трудовых прав граждан, что составляет более 40 % от всех выявленных нарушений законов в социальной сфере. На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президентом Российской Федерации перед органами прокуратуры была поставлена первостепенная задача - незамедлительно реагировать на задержку и невыплату зарплаты. В связи с чем, в результате принятых прокуратурой мер в 2017 г. полумиллиону работникам выплачено 27 млрд. руб. задолженности по зарплате [2, с. 23].

Среди основных проблем в сфере здравоохранения следует отметить небезопасные условия пребывания граждан в медицинских учреждениях, которые угрожают их жизни и здоровью. Прокурорскими проверками устанавливается, что техническое и санитарное состояние зданий не соответствует санитарным и противопожарным требованиям, а также нуждается в текущем и капитальном ремонте, обеспечением материалами и средствами, необходимыми для качественного оказания населению медицинской помощи. В большинстве регионов были выявлены факты нецелевого использования бюджетных средств. О многочисленных нарушениях свидетельствует анализ состояния законности в сфере обращения лекарственных средств. Часто прокурорами выявляются факты необоснованного отказа врачами в выписке льготным категориям граждан необходимых лекарственных препаратов, а фармацевтическими организациями – в их продаже [4, с. 250].

Защита прав и интересов социально - уязвимых категорий населения в современных условиях должно быть в числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Поскольку нередки

случаи, когда нарушаются права инвалидов на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, а именно, отсутствуют пандусы и электроподъемники в многоквартирных домах. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления отказывают инвалидам в установке такого оборудования в подъездах многоквартирных домов, где они проживают.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан является одним из самых востребованных направлений деятельности прокуратуры, наряду с другими, на что указывает большое количество жалоб и обращений. Правильно избранный комплекс приоритетных направлений позволит обеспечить полноту реализации функций прокуратуры, а также достичь наибольшей результативности при сосредоточении усилий на решении актуальных проблем.

Для достижения цели, поставленной перед органами прокуратуры, необходимо проводить предупреждающий надзор и последовательный контроль за исполнением вносимых актов прокурорского реагирования, поскольку, как показывает практика прокурорского надзора, нарушения социальных прав граждан выявляются при повторных проверках.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральная прокуратура Российской Федерации. // Российская газета. 2018. № 93.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 // Российская газета. 2018. № 81.
4. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. материалов / под общ. ред. А.Э. Буксмана. — М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. — 560 с.
5. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 480 с.

3.3. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ФЕНОМЕН «ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ» В АРХАИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Лапина Алина Сергеевна

*студент Западно-Сибирского филиала РГУП
РФ, г. Томск*

Alina Lapina

*student of the West Siberian branch of the RPMU,
Russia, Tomsk*

Аннотация. В последнее время термин «феномен власти-собственности» становится всё более популярным и вызывает достаточно оживлённые дискуссии среди историков. Ещё совсем недавно данный термин был известен лишь узкому кругу лиц, в основном это были историки и экономисты, непосредственно заинтересованные в изучении этого понятия. В настоящее время в различных поисковых системах мы достаточно легко можем отыскать порядка 1275 документов, в которых употреблено вышеназванное словосочетание [1, С. 119]. Проанализировав некоторые тексты, в которых употребляется данное словосочетание, можно прийти к выводу, что большинство авторов, использующих этот термин, относят его к особенностям Востока.

Abstract. Recently, the term “power-property phenomenon” has become increasingly popular and causes quite lively discussions among historians. More recently, this term was known only to a narrow circle of people, mainly historians and economists who were directly interested in studying this concept. At present, in various search engines, we can quite easily find about 1275 documents in which the above-mentioned phrase is used [1, p. 119]. After analyzing some of the texts in which this phrase is used, it can be concluded that most of the authors using this term refer it to the peculiarities of the East.

Ключевые слова: феномен «власти-собственности»; централизованная редистрибуция.

Keywords: property power phenomenon; centralized redistribution.

Объектом исследования является феномен власти-собственности и его политико-правовое закрепление в государствах Древнего Востока. Предметом исследования являются правовые нормы, отражающие феномен власти-собственности в древневосточном обществе. Цель нашей работы заключается в проведении анализа понятия «феномена власти-собственности» в архаичных источниках права. Задачи работы следующие: во-первых, проявление данного феномена в ранних источниках права, например, таких как «Законы царя Ману» и «Законы царя Хаммурапи»; во-вторых, изучение феномена власти-собственности как правового явления в странах Древнего Востока.

Феномен власти-собственности - это термин, обозначающий право верховного правителя надобщинного коллектива распоряжаться всем его имуществом.

Необходимо рассмотреть основные элементы понятия «власть – собственность». Смысл концепции заключается в том, что на протяжении тысячелетий вне антично-буржуазного Запада, а именно в странах Древнего Востока, формировалась власть старших в управляемых ими коллективами. Формирование власти старших начинается от патриархальной семейно-клановой группы и до деревенской общины, а затем уже власть распространяется и на племя. Именно такой порядок формирования власти и привёл к возникновению урбанистической цивилизации и государственности. Данный устоявшийся принцип в странах Древнего Востока привёл к оформлению всевластия правителя практически при полном отсутствии представления о собственности, а затем и к полному признанию подданными верховной собственности носителя власти.

Главным процессом, протекающим в момент складывания всевластия правителя, являлся социально - политический процесс. Именно этот процесс привёл к самоорганизации усложнившегося и численно разросшегося общества, к появлению государства как института, основанного на чётком расслоении общества на управителей и управляемых. Общество, в котором существует этот институт, не знает собственности, основанной на праве, оно стоит на абсолютной власти правителя.

По представлению Л.С. Васильева, феномен власти – собственности - это имманентный специфический признак или особенность, присущая всем неевропейским обществам [2, С. 155].

Понятие власти-собственности имеет два смысла. С одной стороны это понятие является одной из черт европейского средневековья, с другой же стороны - отличительным признаком восточных неевропейских обществ. Так называемая альтернатива европейской античной частной, феодальной и буржуазной собственности. Сам Л.С. Васильев указывает

на двойственный характер протогосударств в раннесредневековой Европе. Приведём цитату из его трудов: "Система отношений, которая возникла в пост античной варварской Европе, прежде всего среди полупервобытных германских племен, и которая со временем стала именоваться феодализмом, в сущности, весьма близка к командно - административной структуре Востока, особенно на начальном этапе ее становления либо в периоды политической децентрализации. Выходцы из великой индоевропейской общности, близкие родственники хеттов и ранцев, индийских арийцев и до античных греков, находились на той же стадии развития и обладали той же протогосударственной структурой, что и неевропейские общества. Централизованная редистрибуция и контроль государства над обществом сформировался в их среде» [2. С. 151].

В общем смысле, централизованная редистрибуция представляет собой совокупность мер, предпринимаемых правителем по собиранию и распределению товаров натурального хозяйства, в целях укрепления своей власти. Таким образом, земли и различные блага зачастую раздавались людям, которые были наиболее приближены к царю, что обеспечивало правителю поддержку с их стороны. Общество, в котором распространено явление централизованной редистрибуции строится на распределении руководителем всех материальных ресурсов.

Рассмотрим проявление «феномена власти-собственности» в таких архаичных источниках права, как Законы царя Хаммурапи и Законы Ману.

Законы царя Хаммурапи - это законодательный свод древне-вавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750-х годах до нашей эры. Большинство статей законов Хаммурапи были посвящены отношениям, связанным с царско-храмовым хозяйством [3, С. 1]. Особое значение имели статьи, посвящённые охране государственной собственности. Земля и вода объявлялись собственностью царя и общины и порядок пользования общинной землёй и водой регулировался органами управления.

Государственная собственность охранялась посредством исков и уголовных санкций. Так, например, кража животных, принадлежащих дворцу или храму, каралась штрафом в 30- кратном размере, в то время как кража домашнего скота царских служащих, в 10-кратном размере [3, С. 2]. На этом примере наглядно продемонстрировано, что собственность является привилегией власть имущих. Сложившаяся система власти и управления была выстроена и ориентирована на усиленную эксплуатацию и угнетение простых людей. В 1 столетии до н. э были составлены законы царя Ману. Законы Ману – сборник священных текстов, норм права, состоящий из 2685 статей, в нем помещен

перечень прав и обязанностей царя, его советников, судей и чиновников различного ранга.

Государственной собственностью признавались леса, необработанные земли, рудники, пустоши. В царский личный фонд включались царские хозяйства, полномочным собственником которых выступал непосредственно правитель. Законы Ману показывают, что абсолютная власть царя уже достигла полного развития. Всякая собственность, все продукты были обложены податью и во многих царствах подати часто были велики до разорительности. Кроме того, царь мог присваивать себе исключительное право производить известные товары или торговать ими, мог брать себе половину дохода от рудников и от присков драгоценных камней или совсем делать их своей монополией.

Проанализировав два древнейших источника права Востока, можно проследить, как в целом с течением времени менялось отношение к собственности в Восточных государствах. Так, при Царе Хаммурапи в древнем Вавилоне развивалась частная собственность, но государственная собственность находилась в значительном приоритете. Различия были и в формах и в защите этой собственности. И в Законах Ману и в Законах Хаммурапи предусмотрены довольно жёсткие наказания за преступления против государственной собственности. Из чего можно сделать вывод, что большее количество собственности находилось именно в руках тех, кто имел власть, и, защищалась их собственность на много лучше, чем иная. Система жёстких наказаний это достаточно отчётливо это демонстрирует. При возникновении государства, связанного организацией экономических процессов, изначально обуславливается то, что государство в таком обществе будет владеть абсолютно всем, все ресурсы, земля и даже вода будет принадлежать ему, и только государство будет решать, как распоряжаться своей собственностью.

Список литературы:

1. С.В. Цирель. Методология. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов. 2006 г., С. 119-120.
2. Л.С. Васильев «Феномен феодализма» // Общегуманитарные науки и современность, № 6, 2007 г., С. 148-161.
3. Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права, Вып. 1, 1996 г.- С. 1-2.

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Махрова Елена Игоревна

*канд. пед. наук, Главный юристконсульт
Оренбургского филиала АО «АльфаСтрахование»,
РФ, г. Оренбург*

THE MORAL AND ETHICAL COMPONENT OF THE DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE SUBJECTS OF LAWMAKING

Elena Mahrova

*candidate of Pedagogical Sciences, General Counsel
of the Orenburg branch of AlfaStrahovanie,
Russia, Orenburg*

Аннотация. Законодательная ветвь власти является основой, на которой строится не только общество и государство, но и основы-ваются исполнительная и судебная ветви власти. Сегодня понятие моральных барьеров во многом нивелируется. Демократия превращается во вседозволенность и оправдание распущенности для многих представителей исполнительной и законодательной систем власти. Отсутствие же моральных принципов и страха быть подвергнутым общественному порицанию, порождает чувство безнаказанности. Нравственная деградация субъектов законотворчества не может не отразиться на качестве и содержании законодательных актов.

Abstract. The legislative branch of government is the foundation on which not only society and the state are built, but also the executive and judicial branches of government. Today, the concept of moral barriers is largely leveled. Democracy turns into permissiveness and justification of dissoluteness for many representatives of the executive and legislative systems of power. The absence of moral principles and the fear of being subjected to public censure creates a feeling of impunity. Moral degradation of subjects of lawmaking can not affect the quality and content of legislation.

Ключевые слова: профессиональное правосознание; деформация; субъект законотворчества; законодательная деятельность; мораль; психологический фактор; нравственность.

Keywords: professional legal conscience; deformation; subject of lawmaking; legislative activity; morality; psychological factor; morality.

В процесс исследования деформации профессионального правосознания, необходимо учитывать психологические и психофизические особенности личности субъекта законотворчества. Негативное воздействие на психику субъекта законодательной деятельности в процессе исполнения профессиональной деятельности «при отсутствии иммунитета и эффективной профилактики приводит к нежелательным изменениям в сознании личности» [1, с. 32]. При этом происходит развитие тех качеств, которые необходимы для «успешного» осуществления профессиональной деятельности в личных интересах. Происходят негативные изменения, выражающиеся в пренебрежении профессиональной этикой, профессиональной гордостью, сменой ценностных ориентиров.

Деформация правосознания затрагивает не только правовые знания и умения, но также и общие человеческие качества. Среди таких качеств можно назвать патриотизм, честность, справедливость, принципиальность, самокритичность. Воздействие указанных негативных изменений дает основу для «рождения» и «насаждения» высокомерия, беспринципности, корыстолюбия, тщеславия, предвзятости, индифферентности к проблемам людей, нетерпимости к критике, самоуверенности.

Существенное влияние на деформацию профессионального правосознания оказывает социальная среда, в которой находился или находится законодатель, его социально-психологическое устройство, уровень интеллектуальных способностей и культуры. Считаем важным отметить социально-экономический фактор, влияющий на профессиональное правосознание. Значение его состоит в том, что входя в «касту» законодателей, элиту парламентской деятельности, субъект законодательной деятельности получает определенные блага, становится так называемой частью политической номенклатуры. Материальное обеспечение данной деятельности на этапе работы и после сложения полномочий, степень социальной защищенности очень высоки, что и обуславливает помимо всего прочего повышенный интерес к данной должности. Деформация уже на этом этапе становится явной и связано это с тем, что с полученным образом жизни и всем, что этому сопутствует по окончанию полномочий прощаться нет желания. Авторы, которые исследуют вопросы деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов, пишут о том, что одной из причин искажения правовых взглядов и представлений является дисбаланс экономических и моральных стимулов. По идее, обеспеченные государством субъекту законотворчества материальный статус,

социальная защищенность должны дать возможность полной отдачи делу, ради которого они и призваны. Но по факту, мы видим, что депутаты прогуливают заседания, ведут себя пассивно, неинициативно, стараясь просто как можно дольше пользоваться благами.

Причина стремления, которое преобладает над профессиональными задачами, законодателей сохранить свою материальную обеспеченность, на наш взгляд состоит в том, что все-таки они выбраны народом и для народа, и во время избирательных компаний, для яркости и правдоподобности своих выступлений, лозунгов и обещаний они изучают жизнь населения страны и видят как тяжело людям достаются деньги, где большая часть страны не являются средним классом по доходам, а живет бедно и очень бедно. Страх лишиться всего этого, становится катализатором для трансформации правосознания. Мораль, справедливость, желание правды, подавляются «первобытным страхом» самосохранения. Социально-правовой фактор влияет на личность субъекта законодательной деятельности и его отношение к закону, праву, своему предназначению и своей профессии.

Оказывает влияние на деформацию психологический фактор, который на наш взгляд заключается в том, что даже самое хорошее начинание, идею, задачу, можно исказить, если представить ее в негативном аспекте. В связи с широкой информационной доступностью благодаря возможностям сети Интернет, где каждый желающий может писать или устно высказывать свое мнение, комментируя тот или иной закон, это может как положительно, так и отрицательно сказываться. Уровень субъективности оценки законодателей достаточно велик. Заметим, что законы, которые улучшают жизнь населения страны, дающие новые права мало освещаются в прессе или иных информационных источниках. Это создает ощущение того, что законы создаются только для того, что ограничивать, либо нивелировать права человека.

Власть имеет свойство изменять природу человека, как заставляя его совершенствоваться, изучать новое, стремиться стать лучше, так и раскрывая его отрицательные стороны, культивируя алчность и желание обогащения.

Нравственная оболочка субъекта законодательной деятельности демонстрирует уровень социальной развитости и демократичности государства. Так часто применяемое политиками словосочетание «авторитет власти» возможен только в условиях, когда моральный облик законодателям вызывает уважение у населения и выглядит естественным его состоянием.

Моральный фактор имеет важную роль в формировании общественной оценки деятельности парламента. Постулатом субъекта законодательной деятельности должно быть строгое следование закону, уважение к свободам человека и гражданина.

Говоря о деформации профессионального правосознания, мы связываем это с выполняемой деятельностью, но моральные качества человека проявляются во всем: в бытовой жизни, личной, в общении с людьми и в выполнении профессиональных задач.

Общество и люди в нем страдали пороками на протяжении многих лет. Но если есть барьеры, то есть и возможность минимизирования пороков, пагубных пристрастий и противозаконных желаний и способов их достижений. Актуальность этому придает тот факт, что в советское время, система власти и представители правящей элиты также были подвержены многим соблазнам политики, также имело место злоупотребление властью и произвол, но существовали нормы административной морали, которые создавали для всего этого преграды. «При всей коррумпированности советской власти и при всем ее лицемерии в последние десятилетия она культивировала (хотя бы формально) на основе социалистической идеологии моральные ценности, многие из которых носили вечный характер и входили в патриархальное народное сознание. Теперь они растоптаны. А на капиталистической основе, характерной для Запада, нравственные ценности сложиться еще не успели» [2, с. 28]. Публичное представление на «суд общественности» аморальных качеств и поведения вызывало у политика действительные опасения за карьеру и последствия данного поведения, которые могли сильно повлиять на нее. Сегодня моральных барьеров не существует, демократия превращается во вседозволенность и оправдание распухлости для многих представителей исполнительной и законодательной систем власти. Возник моральный вакуум. Отсутствие же моральных принципов и страха быть подвергнутым общественному порицанию, порождает чувство безнаказанности. Так не бывает, что человек аморален в личном поведении, но крайне сдержан, вежлив, законопослушен и педантичен в работе.

В связи с крушением прежней советской системы ценностей и становлением нового демократического государства, перед обществом и парламентом, как способом выражения мнения народа, стоит задача построения новой парадигмы ценностей. Разрушение государственного устройства и вместе с этим всех тех принципов, традиций и правил, которые были присущие старому режиму правления, произошла деформация внутренней культуры общества и человека в нем, изменились социальные роли, психология человека стала иной. Многие хорошее, что пропагандировалось советской властью, было предано абсолютному забвению. Негативные изменения затронули все общество и каждого человека в частности.

Отсутствие моральной основы обесценивает профессиональное обучение этике и праву субъектов законодательной деятельности. В результате деформации профессионального правосознания должностные нарушения субъектами законотворчества допускаются уже не столько по незнанию, сколько в силу различия между провозглашаемыми и утвердившимися принципами.

Деформация профессионального правосознания законодателей, проявляясь в законотворческой практике, неизбежно ведет к падению доверия у общества к парламенту.

Фраза, которой характеризуют кандидатов при прохождении на должность государственной гражданской службы РФ, звучит как «обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами». Проявление этих качеств должно быть не формальной написанной фразой, а реальным проявлением в работе.

На наш взгляд деятельность субъектов правотворчества представляет собой профессиональную деятельность, к которой обществом и государством должны предъявляться повышенные моральные требования. Это определяется высоким уровнем ответственности за принятые решения и их юридические последствия, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное значение.

Список литературы:

1. Гранат Н.Л. Деформация профессионального правосознания личности правоохранительных работников и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. - М.: Академия МВД РФ, 1993.
2. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. - 2003. - № 10.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Попов Александр Владимирович

*студент,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
РФ г. Сыктывкар*

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE MINOR IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE

Alexander Popov

*student,
Syktyvkar State the university Pitirim Sorokin,
Russia, Syktyvkar*

Аннотация. В статье приводится анализ норм законодательства Российской империи, защищающих права несовершеннолетних.

Abstract. The article provides an analysis of the Russian Empire legislation norms protecting the rights of minors.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты; нормы права; несовершеннолетние; законодательство; Российская Империя; наказание.

Keywords: regulatory legal acts; legal norms; minors; legislation; Russian Empire; punishment.

В XVIII в. наряду с Соборным Уложением [1] действовал Артикул воинский 1715 г. [2], содержащий и политические, и общие уголовные статьи, что предопределило его применение в общих судах.

По артикулу 163 предусматривается смертная казнь за убийство родителей или младенцев.

Однако в толковании к этому артикулу было указано, что наказание следует смягчить, если убийство «учиниться ненарочно» и станет результатом «воспитания» жены или ребенка.

По этой правовой норме уравнивается по степени тяжести убийство родителей и детей в младенчестве, что, несомненно, является важным прорывом в сфере защиты прав несовершеннолетних и свидетельствует о постепенном отходе русского общества от вековых патриархальных взглядов.

По артикулу 166, изнасилование подростка наказывается смертной казнью или ссылкой на галеру. В артикуле 168 за изнасилование жены, вдовы или девицы (на наш взгляд, имеется в виду несовершеннолетняя девушка) назначается смертная казнь путём отсекаания головы, тем самым происходит уравнивание в правах совершеннолетних и несовершеннолетних женщин и девушек.

Артикул 176 предусматривал ответственность холостого человека за рождение у него внебрачного ребенка: он был обязан давать деньги на содержание матери и ребенка, также он наказывался церковным покаянием и тюремным заключением. Это показывает развитие современных алиментных обязательств членов семьи. Наказание отменялось в том случае, если человек возьмёт потерпевшую в жены. Также Указ «О порядке наследования» [3] 1714 г. повысил возраст вступления в брак: для мужчин – 20 лет, для женщин – 17 лет.

На наш взгляд, эта мера была направлена на защиту детства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4] - первый уголовный кодекс в истории России.

Статья 1593 разрешала по требованию родителей заключать детей в тюрьму на три-четыре месяца, если дети вели развратную жизнь или не слушались родителей.

В статье 31 части 2 закреплено прекращение власти родительской над детьми, которые родились до осуждения, если дети осужденного не последовали за ним в место его ссылки, или впоследствии покинули его.

Согласно статье 100, дети младше семи лет не подлежат наказаниям.

За преступления и проступки они отдавались родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления, так как не понимали, что делают в виду малолетнего возраста.

Данная правовая норма четко устанавливает возраст, до которого лицо не может быть обвиняемым в преступлении, что свидетельствует об особом статусе малолетних и несовершеннолетних.

Были дополнены правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере охраны семьи и несовершеннолетних.

Статья 2093 Уложения, устанавливала ответственность за вовлечение в преступление опекаемых ими детей и в отношении опекунов и попечителей.

Аналогичные нормы действовали в отношении лиц, осуществляющих надзор за малолетними или несовершеннолетними.

Из этого можно сделать вывод, что, для охраны прав и интересов детей, действие уголовного законодательства было распространено не только на родителей и опекунов, но и на других лиц, которые воспитывали детей.

Так же впервые предпринята попытка уравнивания в правовом положении всех членов семьи путем введения запрета на телесные наказания в отношении несовершеннолетних.

Теперь действия родителей, которые были направлены на лишение жизни ребенка, считались преступлением.

Новшеством этого периода стало деление несовершеннолетних в зависимости от возраста: до 14 лет, от 14 до 17 лет, от 17 до 21 года.

Малолетними именовались лица, не достигшие 17 лет.

В Уголовном уложении 1903 г. [5] преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних были объединены в одну главу 19 «О преступных деяниях против семейственных».

Необходимо особо выделить нормы Уложения, запрещающие совместное содержание несовершеннолетних с взрослыми осужденными и подчеркивавшие обязательность наличия «воспитательно-исправительных учреждений». Здесь речь уже идёт о защите прав несовершеннолетних преступников.

Уложение не внесло существенных изменений в регулирование отношений, связанных с несовершеннолетними, потому что в этот период сохранялись большая роль родительской власти и разграничение ведений государства и церкви в данной сфере.

Из изученных нормативно-правовых актов этого периода мы видим, что законодатель понимал важность защиты прав и интересов несовершеннолетних, однако многие вопросы воспитания до сих пор были отданы родителям и церкви, что тормозило законотворческий процесс.

На наш взгляд, в Императорской России сфера защиты прав несовершеннолетних, конечно, развивалась, однако это происходило очень медленно и многие права детей так и не были защищены.

Список литературы:

1. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 3. – М., 1985. – С. 83-257.
2. «Артикулы воинские от 26 апреля 1715 года» // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 4. – М., 1986. – С. 327-365.
3. Указ «О порядке наследования» 1714 г. // Российское законодательство X-XX вв. – Т. 4. – М., 1986. – С. 370-375.
4. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 6. – М., 1988. – С. 174-310.
5. «Уголовное уложение 22 марта 1903 года» // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 9. – М., 1994. – С. 271-321.
6. Купирова Ч.Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода // Юридические записки. – 2013. – № 2. – С. 327-331.

3.4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РФ

Маргорина Лариса Александровна

студент

МГЮА им. О.Е. Кутафина,

РФ, г. Москва

Термина «профессиональный спорт» в Советском Союзе не существовало до конца 80-х годов прошлого века, спорт и физическая культура существовали в нашем государстве как методы воспитания и оздоровления трудящихся масс, повышения работоспособности населения и обороноспособности государства. Но с середины 80-х годов в сфере спорта и физической культуры начались системные изменения.

Было покончено с псевдолюбительским спортом, профессиональный спорт вошел в состав международного спортивного движения, при этом все больше коммерциализируясь. На сегодняшний день профессиональный спорт и так называемый большой спорт трансформировались в целую индустрию. Подобные изменения не могли не коснуться спорта и в нашей стране.

Нормативно-правовую основу профессионального спорта составляет законодательство Российской Федерации, а кроме того, нормы, разработанные и утвержденные физкультурно-спортивными организациями-работодателями и соответствующими профессиональными спортивными ассоциациями, союзами и др. Основополагающим нормативно-правовым актом, регламентирующим сферу спорта в Российской Федерации, выступает Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Определение «спортсмен-профессионал» было дано в ст. 2 ныне утратившего силу Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом спортсмен-профессионал – это спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них.

В отличие от Федерального закона № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не содержит данной дефиниции, закрепляя только такие понятия как «спортсмен» и «спортсмен высокого класса»:

На основании закрепленного в ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ определения профессионального спорта (профессиональный спорт - часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований) всю общность профессиональных спортсменов можно разделить на две составляющие:

1) спортсмены, получающие заработную плату непосредственно за спортивные соревнования и подготовку к ним, а также в некоторых случаях получающих выплаты от организаторов данных соревнований (т. е. профессиональные спортсмены, вовлечённые в трудовые отношения, что свойственно командным видам спорта — футболу, регби, баскетболу и др.);

2) спортсмены, получающие только выплаты от организаторов за спортивные соревнования и подготовку к ним (т. е. профессиональные спортсмены, которые не вовлечены в трудовые отношения, и чья деятельность соответственно регулируется гражданско-правовыми договорами, что свойственно индивидуальным видам спорта – бадминтону, шахматам, шашкам и др.

Обе эти группы, как отмечают некоторые исследователи, объединяет возмездный характер занятий спортом и получение выгоды [4].

Поскольку спортсмен в большинстве случаев на регулярной основе осуществляет трудовую (в данном случае – спортивную) деятельность, получая за свою деятельность обусловленное договором (в данном случае – контрактом) вознаграждение, мы можем говорить о трудовом характере данных отношений. Следовательно, деятельность спортсмена попадает в ту сферу правоотношений, которая регулируется трудовым правом. В то же время мы не можем рассматривать спортсмена исключительно как работника с какой-либо трудовой функцией. У спортсмена наличествует свобода воли, определенная независимость, режим своей деятельности он определяет опять же самостоятельно, согласуя его с тренером. Участвуя в тренировочном процессе и соревновательной деятельности, спортсмен не только выполняет «трудовую функцию», но еще и обладает специальным правовым статусом. Между тем законодательство не отвечает на вопрос о соотношении норм права при регулировании профессионального спорта, при регулировании правового статуса спортсмена.

Так, ст. 351 ТК РФ гласит, что трудовое законодательство распространяется на спортсменов с изъятиями, предусмотренными

законодательством. Это положение не противоречит ст. 25 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» [2], которая подтверждает, что спортивный контракт составляется на основании законодательства о труде Российской Федерации. То есть, и данный закон не несет в себе никаких новшеств и не вносит изменений в сферу правового регулирования профессионального спорта. За исключением только тех правовых норм, которые регулируют смену спортсменами их спортивных организаций.

В реальной жизни можно увидеть, что в трудовых договорах, заключаемых со спортсменами-профессионалами, нормы законодательства о труде не только несоблюдаются, но порой и нарушаются. Еще больше усугубляют сложившуюся ситуацию отсутствие каких-либо гарантий со стороны законодателя и зависимость субъекта профессионального спорта от административного аппарата, который навязывает последнему свои «правила игры». Нередко положения, включенные в спортивные контракты, ущемляют права менее защищенной стороны - спортсмена. Данный факт в определенной степени объясняется спецификой отношений, возникающих в области спорта и физической культуры.

Трудовое законодательство не всегда это учитывает и, соответственно, не всегда отчетливо отражает данный факт и законодательство о спорте.

Нередко заказчик, будучи одновременно и работодателем, для повышения эффективности может предъявлять к спортсмену завышенные требования, при этом сводя к минимуму свои обязательства перед ним.

Спортсмен часто наоборот, будучи слабой стороной спортивного контракта, стремясь к самореализации, для достижения своей цели проявляет высочайшую активность, чаще всего сознательно рискуя своим здоровьем и благополучием.

В этой связи нельзя утверждать то, что спорт для спортсмена служит только средством существования, поскольку спорт определяет все его существование, влияя и на личную жизнь спортсмена, на состояние его здоровья, на его экономическое благополучие, на его безопасность и социальный статус. При достижении спортсменом определенного уровня, при котором он попадает в систему специфических отношений большого спорта, он становится все менее свободным, т. к. является, по сути, «винтиком» и заложником системы, действующей в условиях жесткой профессиональной конкуренции.

Все, выше написанное, позволяет нам сделать вывод о том, что множество вопросов, которые сегодня, к сожалению, не нашли отражения в нормах российского законодательства, нуждаются в дальнейшей проработке, а законодательное регулирование статуса профессионального спортсмена и связанные с этим проблемы – дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. СЗ РФ. 1999. № 18. ст. 2206.
2. СЗ РФ. 2007. № 50. ст. 6242.
3. Коршунова Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // Трудовое право. – 2006. – № 5-7.
4. Леонов А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и законодательство о профессиональном спорте // Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции. – М.: Издательство: "Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportfiction.ru/books/pyataya-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-sportivnoe-pravo-perspektivy-razvitiya-materialy-konferentsii/> (Дата обращения 14.11.2018).
5. Скачкова Г.С. Особенности регулирования трудовых отношений в области физической культуры и спорта // Трудовое право. – 2002. – № 5. – С. 65-73.

3.5 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Дикарева Виктория Александровна

магистрант

*Волгоградского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Волгоград*

FEATURES OF THE RIGHTS OF THE VICTIM WHEN THERE IS AN APPEAL OF A JUDGMENT IN A CRIMINAL CASE IN APPELLATION

Victoria Dikareva

*master's degree student of the Volgograd Institute of management
of the Russian presidential Academy
of national economy and public administration,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В 2013 г. законодателем реформирована система обжалований судебных решений по уголовным делам в контрольных стадиях. Усовершенствовано апелляционное производство, которое имеет как сходные черты с производством по делу в суде первой инстанции, так и свою специфику. В работе исследованы особенности обеспечения прав потерпевшего при обжаловании судебного решения, не вступившего в законную силу, в контексте указанных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве

Abstract. In 2013, the legislator reformed the system for appealing court decisions in criminal cases in the control stages. Appeal proceedings, which has both similarities with the proceedings in the case of the first instance, and its specificity, have been improved. In the article studies the peculiarities of ensuring the rights of the victim when appealing a court

decision that has not entered into legal force in the context of these changes in the criminal procedure legislation

Ключевые слова: особенности защиты прав; апелляционное производство; потерпевший; процессуальный статус.

Keywords: features of protection of rights; appeal proceedings; victim; procedural status.

В результате реформирования порядка обжалования апелляционное производство по уголовным делам получило определенную аналогию с производством в суде первой инстанции, что позволяет нам сегодня рассуждать об их сходствах и различиях. При определенных законодателем условиях уголовное дело может быть повторно рассмотрено по существу, однако, с ограничениями и с изъятиями, установленными Главой 45.1 УПК РФ [7]. Можно сказать, что введена по сути идентичная, но по форме усеченная контрольная форма, обеспечивающая конституционное право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом (ст. 50 Конституции РФ [3]). Очевидно, что апелляционная инстанция имеет отличия от первой инстанции. В частности, без обоснования уважительных причин не могут быть приняты новые доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции и др. Соответственно, присутствуют и свои особенности при реализации прав одним из основных участников процесса – потерпевшим.

Как известно, основу процессуального статуса участника уголовного процесса наряду с обязанностями составляют его права и гарантии прав и законных интересов [1; 27]. Без обеспечения процессуальных прав через создание действенной системы гарантий означенные права могут остаться только добрым пожеланием законодателя [6; 85]. Уголовное судопроизводство на принципе равенства сторон призвано разрешать криминальный конфликт между обвиняемым (подсудимым, осужденным) и потерпевшим. Заметим, что индивидуальный статус последнего остается неизменным в отличие от лица, которому инкриминируется деяние.

Права потерпевшего предусмотрены ст. 42 УПК РФ. В зависимости от полномочий, а также целей и задач определенной стадии уголовного судопроизводства объем прав этого лица также претерпевает изменения. Заметим, что значение апелляционной инстанции трудно переоценить, так как здесь обжалуется итоговое (промежуточное) судебное решение, еще не вступившее в законную силу. В исследуемой стадии потерпевший имеет такие права, как принесение апелляционной и дополнительной жалоб, различных ходатайств, участие в судебном заседании, ознакомление с протоколом судебного заседания, получение копии и обжалование решения суда и др.

Одной из особенностей реализации прав потерпевшего является тот аспект, что правоотношения в апелляционной инстанции порождаются по инициативе таких участников уголовного процесса, интересы которых затронуты обжалуемым судебным решением, а также государственного обвинителя (ст. 389.1 УПК РФ). Однако процедура подачи апелляционной жалобы содержит положения, которые подвергаются критике со стороны некоторых исследователей. Так, по мнению К.В. Ковляшенко, «сторона защиты находится более защищённой со стороны государства», нежели сам потерпевший, права которого ущемляются [2; 338]. Такой вывод автор сделал в связи с тем, что, согласно ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ дополнительная жалоба потерпевшего, иных лиц, наделенных правом обжалования решения суда первой инстанции, не может содержать вопрос об ухудшении положения осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе (представлении). Подобное содержательное суждение находится в определенном противоречии с общими положениями ст. 389.2 УПК РФ, регламентирующими исследуемые правоотношения [2; 338]. Выход из сложившейся ситуации видится в исключении этого ограничения с одновременным увеличением срока стороне защиты для подготовки к судебному заседанию после получения дополнительной жалобы потерпевшего.

Еще одной особенностью, которой мы коснемся в данной статье, является право суда апелляционной инстанции в случае, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, по своей инициативе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных (ст. 389.19 УПК РФ). Очевидно, что акцент в данной случае законодателем сделан именно на лицах, признанных виновными в совершении преступления, а подобная самостоятельность предоставлена суду для выявления допущенных нарушений прав осужденных. Вместе с тем не было бы излишним предоставить такую же возможность суду и для защиты прав потерпевшего от преступления в случае, если им самим, его защитником или законным представителем такая жалоба по каким-то причинам подана не была, но само апелляционное производство было возбуждено по инициативе иного надлежащего субъекта обжалования. Полагаем, что и в этом случае отмечается некий приоритет защиты законодателем прав обвиняемого, а не потерпевшего.

Заметим, что на страницах научной литературы ранее уже неоднократно поднимался вопрос о неравных правах сторон криминального спора в уголовном процессе. Так верно отмечала в своих работах Т.В. Тетерина [5; 8, 12], а позднее ее мнение было поддержано

В.Т. Томиным, о том, что в отношении потерпевшего допускается применение «редчайшего института... - процессуальной аналогии со встречными полномочиями обвиняемого» [6; 331]. Отечественное уголовное судопроизводство в своей идеологии заявлено на равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав, нарушенных преступлением [4]. И именно в контексте данных положений надлежит решать все вопросы о наделении какими-либо правами потерпевшего на всех стадиях прохождения уголовного дела при внесении соответствующих законодательных инициатив. Однако кратко проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что определенный перевес прав осужденного по отношению к правам потерпевшего характерен также и для измененного апелляционного производства, что видится нам не вполне верным.

Список литературы:

1. Бажукова Ж.А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 27-29.
2. Ковляшенко К.В. Права потерпевшего в апелляционном, кассационном и надзорном производстве // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 336-339. URL <https://moluch.ru/archive/127/35260/> (Дата обращения: 08.01.2019).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15.12.200 № 239-О «По запросу Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР» // КонсультантПлюс (документ официально не опубликован).
5. Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Н. Новгород, 2004. 26 с.
6. Уголовный процесс. Проблемные лекции / Учебник под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М.: Юрайт, 2013. 799 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТ. 25 И 25.1 УПК РФ

Приходько Екатерина Викторовна

помощник адвоката,

Адвокатское бюро г. Москвы «Нянькин и партнеры»,

магистрант,

Российский государственный университет правосудия – РГУП,

РФ, г. Москва

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [9] является новеллой в отечественном уголовном судопроизводстве. Практика применения данного института на сегодняшний день находится на стадии формирования и носит крайне противоречивый и непоследовательный характер. Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ [9] суд вправе прекратить уголовное дело в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ [10]. То есть лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. По смыслу названных статей уголовное дело может быть прекращено в отношении каждого лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ [10] преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ [10] преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ [10], превышает три года лишения свободы. Одной из особенностей прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с применением иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа – является то, что правом принятия решения по ст. 25.1 УПК РФ [9] наделен исключительно суд, независимо от того, на какой стадии производства по уголовному делу принимается данное решение.

Вторая особенность заключается в том, что из ст. 25.1 УПК РФ [9] исключен потерпевший как участник рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела.

Во-первых, в ст. 25.1 УПК РФ [9] не выделены публичные образования в качестве потерпевшего, а во-вторых, предложено дополнительное условие прекращения уголовного дела – заглаживание причиненного вреда иным образом. По мнению Р.В. Мазюка, конкуренция норм ст. 25 и 25.1 УПК РФ проявляется, с одной стороны, в том, что применение ст. 25.1 УПК РФ [9] является обязанностью органов следствия и суда, в связи с чем она имеет приоритетный характер. С другой стороны, одним из оснований отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа является в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ [9] необходимость прекращения уголовного дела или уголовного преследования по иным основаниям, а не по ст. 25.1 УПК РФ [9].

Если в отношении примирения сторон Конституционный Суд РФ указал, что право (а не обязанность) прекратить уголовное дело по соответствующему основанию при наличии условий не предполагает возможности произвольного решения этого вопроса исключительно на основе усмотрения, а только с учетом всей совокупности конкретного дела, то какова позиция в отношении ст. 25.1 УПК РФ [9]? Как оказалось, позиция уже Верховного Суда РФ в отношении данного института идентична, поскольку отказ в применении ст. 25.1 УПК РФ [9] не может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ [9], то есть данную норму дознаватель, следователь, как и в дальнейшем суд, вправе, а не обязаны применить.

Второе основание для разграничения данных норм – дополнительное условие «прекращения уголовного дела», указанное в диспозиции ст. 25.1 УПК РФ [9], которая в формулировке диспозиции ст. 25 УПК РФ [9] отсутствует.

Проанализировав руководящее разъяснение Верховного Суда РФ, следует отметить п. 10, в котором указано, что под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ [10] следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, перечисленные в п. 2.1 данного постановления пленума. Пункт 2.1 определяет заглаживание вреда как имущественную, в том числе денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления

прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [5]. Таким образом, ст. 25 и 25.1 УПК РФ [9] имеют абсолютно идентичные основания для своего применения: возмещение ущерба либо заглаживание причиненного вреда. Можно констатировать, что в разъяснениях Верховного Суда РФ отсутствует принципиальное разграничение оснований и условий освобождения лица от уголовной ответственности по приведенным выше нормам [8], что, безусловно, породило противоречивую практику применения ст. 25.1 УПК РФ [9].

Прокуратура РФ ориентирует прокуроров в случае отсутствия достоверных сведений, подтверждающих возмещение или факты заглаживания причиненного вреда иным образом, не давать согласия на направление в суд ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [6]. На практике имели место случаи, при которых в судебном заседании государственный обвинитель возражал против ходатайства защиты об освобождении подсудимого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, ссылаясь на то, что ст. 76.2 УК РФ [10] может быть применена лишь по делам о преступлениях, которыми причинен ущерб [8].

Стоит отметить, что обозначенная позиция прокуратуры находит отклик в Ленинградском областном суде. Согласно правовой позиции этого суда при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по поступившему в суд ходатайству, а также при установлении оснований применения положений ст. 76.2 УК РФ в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства по уголовным делам, где потерпевший не установлен, то есть вред причинен общественным отношениям, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается. Наделение суда исключительным правом применения ст. 25.1 УПК РФ [9] связано с попыткой законодателя создать дополнительные гарантии законности принимаемых решений о прекращении уголовного дела по данному основанию. Таким образом, законодательная власть в очередной раз выразила «вотум недоверия» власти исполнительной в лице органов охраны правопорядка.

Недостаточно ясна и разница между давно известным в юридической практике примирением сторон (ст. 25 УПК РФ [9]) и вновь введенным судебным штрафом. В обоих случаях прекращение уголовного дела возможно в отношении лица, впервые совершившего преступление

небольшой или средней тяжести, если оно загладило причиненный преступлением вред. Правовые последствия их применения также одинаковы: основания являются нереабилитирующими, и, несмотря на отсутствие факта судимости, в информационном центре органа внутренних дел лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено, по оперативным учетам будет значиться как привлекавшееся к уголовной ответственности по определенному составу преступления. Непременным условием прекращения уголовного дела по данному основанию является возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство предполагает наличие по уголовному делу потерпевшего, которому причинен материальный ущерб или иной вред. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли прекращение уголовного дела в отношении лица, если по делу не имеется потерпевшего, например по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ [10], которое является преступлением небольшой тяжести? По ст. 25 УПК РФ [9] прекращение дела возможно только в связи с примирением с потерпевшим, в то время как текст ст. 25.1 УПК РФ [9] такого требования не содержит. Безусловно, в этом статья 25.1 УПК РФ [9] имеет определенное преимущество, поскольку уголовное дело может быть прекращено и в случаях, когда по нему нет потерпевшего, а ст. 25 УПК РФ [9] не допускает прекращение уголовного дела при отсутствии последнего. Согласно новой норме суд наделяется дискреционным полномочием по прекращению уголовного дела и при наличии возражения потерпевшего, т. к. согласия последнего закон не требует, а решение вопроса о том, заглажен ли обвиняемым причиненный вред, – исключительная прерогатива самого суда. Соответственно, процессы могут проходить в отсутствие потерпевших, но если последние и участвуют в судебном заседании, то судьи не выясняют их позицию, поскольку закон этого не требует. В данном случае нельзя сказать, что суды поступают незаконно.

Список литературы:

1. Мазюк Р.В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) / Р.В. Мазюк // Мировой судья. – 2017. – № 4. – С. 27-32.
2. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Нагуляк. – Челябинск, 2012. – 25 с.
3. Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года // Ленинградский областной суд [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153 (Дата обращения: 15.03.2017).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71114/ (Дата обращения: 09.10.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями от: 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г., 24 мая 2016 г., 16 мая 2017 г.) // Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/> (Дата обращения: 10.01.2019).
6. Приказ Генпрокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Законность. – 2017. – № 5.
7. Сергеев А.Б. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / А.Б. Сергеев, А.Н. Савченко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. «Право». – 2014. – № 19 (348). – С. 58-64.
8. Справка по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа (статьи 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) (за период с 15 июля по 15 октября 2016 года) // Верховный Суд Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (Дата обращения: 26.09.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // RG.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (Дата обращения: 10.01.2019).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 10.01.2019).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (25)
Январь 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.01.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru